

ПРЕМЬЕРЫ СЕЗОНА

КОТЛАС. У дома старого лесоруба шумят на ветру шесть стоящих тополей. Символичны эти деревья для хозяйки—добытчицы «зеленого золота». Шесть сынов и дочерей вырастут Федор Федорович — герой пьесы Марии Сторожевой «Шесть тополей». Какой дорогой сегодня идут его дети! Какими они стали людьми!

Премьеру этого спектакля показал Котласский драматический театр (постановка И. Леонидова), начавший недавно свою гастрольные поездки по области.

Театр будет гастролировать по родному краю все летние месяцы.

ВОРОНЕЖ. Воронежский театр юного зрителя показал трагедию О. Окуджаси «Джордано Бруно». Спектакль переносит нас в мрачную эпоху средневековья. Режиссер спектакля — Б. Наращенко, К. Грушевская, Роль Джордано Бруно исполнил артист Павел Маштаков.

КРАСНОДАР. Прогрессивный американский писатель Клиффорд Одат написал драму «Звезда Голливуда», в которой разоблачает так называемую «свободу творчества» художника в капиталистическом мире. В центре пьесы трагическая судьба голливудского кинопремьера Чарльза Кэсла, ставшего жертвой грязных манипуляций магнатов кинокомпаний.

Постановку этого произведения осуществил коллектив Краснодарского краевого драматического театра имени М. Горького (режиссер — замеченный деятель искусств РСФСР М. Куликовский, оформление замеченного деятеля искусства РСФСР М. Улановского).

КАЛИНИН. Областной драматический театр осуществил постановку пьесы индийского драматурга Прагдип Досса «Испорченный ребенок». Режиссер спектакля — замеченный деятель искусств Башкирской АССР С. Крутов, художник В. Соловьев.

Это первая индийская пьеса, идущая на сцене Калининского драматического театра.

МОСКВА. «Сверчок», или «Бюро добрых услуг» — этот веселый водевиль польского драматурга Тадеуша Компаниека показал Московский государственный театр комедии. Переезд с польского Л. Малашевской. Режиссер В. Ольшицкая. Художник Л. Андреев, композитор А. Шапгела.

Реплика СКОЛЬКО ЖЕ СТРАНИЦ ПРО ЛЮБОВЬ?

СЕГОДНЯ — 104 СТРАНИЦЫ ПРО ЛЮБОВЬ! — известны зрителям днепропетровска афиши недавно гастролировавшего здесь Юрия Петрова. Московский петровский театр комедии. Переезд с польского А. Малашевской. Режиссер Ю. Петрович Московченко. — А ведь гастрольный сезон только начинается! Сколько страниц еще будет добавлено?

Мы разделяем трагогу того. Московчане. Нет, мы не против спектакля «104 страницы про любовь». Но что координирует репертуар гастро-лирующих коллективов? Ведь не по-боюсь единичных человеческих вкусов!

Интересно, что думают по этому поводу в Министерстве культуры Украины?

В добрыи путь, молодежь!

Л. ГНИЛОВА.

Ей 21 год, а на вид можно дать и того меньше. У нее ясный, открытый взгляд и звонкий голос. В ней сочетаются неизысканная деловая грация и упругость девушки. Она порывиста, изящна, задорна, в главном — необыкновенно искренна и привлекательна.

Такой видят зрители в спектакле Центрального детского театра молодежи актрису Людмилу Гнилову.

Ей всего 21 год, а на счету уже пятнадцать ролей в театре и кино.

Четыре года назад, окончив среднюю школу, она пришла поступать в студию Центрального детского театра. Очень волновалась и потому пришла с мамой. Тут ее ожидала первая огорчение — бланк для поступающих сначала предложили заполнить

«ТЕАТР ДЛЯ МЕНЯ — ВСЕ!»

меня, так как решили, что поступает именно она, а не эта маленькая девочка в школьной форме с косичками и бантами. Но это огорчение было первым и единственным. Когда Люся в ответ на недоверчивые вопросы предъявила аттестат зрелости и потом, когда ее прослушали комиссия, решение было единогласным — принят!

Люся не обманула ожидания комиссии — училась усердно, жадно, получала по мастерству только «отлично». Занималась в студии, она в театре сыграла свои первые роли — Клаву Огородникову в спектакле «Друг мой, Колыма», Адриана в «Сомбреро», Егорушку в «Одолены-травой», Зину в спектакле «Они и мы». Гером Гниловой — подростки,

девочки и мальчишки, веселые, смелые, умоляющие постороня за другом и за правду, в чем-то очень похожие на ребят Гайдара. Ставшие характера, осмысливания мира и своего места в нем — эти проблемы находят выражение в созданных ехтири.

Она не пренебрегает детством — она проникает в их психологию, живет их жизнью, их радостями и горечами. Она талантливейшая, убедительная, обладает чувством юмора и умеет, не фальшивя, быть по-детски смешной и забавной.

Как очаровательна ее Зина Островская в спектакле «Они и мы». Она только вступает в жизнь, но уже есть собственное отношение к окружающим, пусть еще

и несколько наивная принципиальность и вполне определенное понимание добра и зла.

Совсем не похожа на Зину Островскую ее кубинская сверстница в спектакле «Ла Фарола», девочка, рано познавшая лишения и несправедливость. Роль Тренисатеса, небольшая, но она была особенно интересна для актрисы, так как здесь она впервые «встретилась с трагизмом в искусстве».

Последняя работа Гниловой — небольшая роль ингритки Кло-Клю в спектакле «Король Маттия». Роль почти без слов. Ни актерисе и здесь сумела выразить мысли и чувства, воплощающие ее героянико. Она показала ее отношение к промысловым событиям, персонажам. В кино Гнилову попала случайно.

Кто-то из съемочной группы «Легкой жизни» увидел ее, пришел к режиссеру фильма, тот посмотрел, послушал и без всяких проб утвердил: «Несмотря на то, что эта роль эпизодическая (она играет приемщицу из мастерской химчистки), но сыграешь она так точно, что не забудут ее невозможно».

После «Легкой жизни» Люся сыграла Тамару в комедии «Дайт жалобную книгу», Лену в «Дальнних странах». Сейчас она снимается в интересной и скромной роли Тоси в фильме «20 лет спустя» по пьесе Светлова.

— Люся, что ты больше любишь — театр или кино?

— Театр — не колеблюсь отвечает она. — Театр мне ближе. Понимаю его — я с радостью возвращаюсь к себе, в свой Центральный детский. Он для меня — все!

Л. ГЕДИНСКАЯ.

НЕСЧАСТЛИВАЯ «ЖЕМЧУЖИНА»

ОЧЕНЬ может быть и даже вполне вероятно, что еще десять лет назад балет «Жемчужина» выглядел бы вполне благородным. Можно с уверенностью сказать, что его хвалили бы за танцевальность в неестественно танцовщиков: все — геи, и сама жемчужина, да вдобавок скрипки, драгоценный камень... Отметили бы простоту и нарядность сценического действия, в котором нет ничего такого, о чем нужно было бы догадываться или размышлять, благо там с тем сдается, что Большой не то чтобы неизвестный читал ее, но читал ее глазами художника, который обязан дать новую жизнью знакомым образом, а более всего озабоченный тем, чтобы новые образы были похожи на старые. Что именно так, убеждает партия Жемчужины, покажу, — самаячувствительная и самая закономерная неудача спектакля, и это при том, что танцовщики ее прекрасны, балерины А. Осипенко и Н. Махарова.

Драматургическая конструкция «Жемчужины» выстроена нехитрой рукой, но и без помощи испытанных, сценических хитростей. Сюжетные повороты повести переданы в спектакле с воюющей в балете полнотой, и вместе с тем сдается, что Большой не то чтобы неизвестный читал ее, но читал ее глазами художника, который обязан дать новую жизнью знакомым образом, а более всего озабоченный тем, чтобы новые образы были похожи на старые. Что именно так, убеждает партия Жемчужины, покажу, — самаячувствительная и самая закономерная неудача спектакля, и это при том, что танцовщики ее прекрасны, балерины А. Осипенко и Н. Махарова.

Даже при условности балетного действия более усложнено и драматургически неуклюжим первоначалом, поклоняющимся жемчужине, она не оправдана, но простота не мотивирована. И будто вместо живой балерины бутафорская жемчужина, она выглядела будто мене бутафорки, чем сейчас живая балерина. А между тем Стейнбек настойчиво подчеркивает, что Жемчужина претворяется в сознании Юноши в то же время, что звучала гимназии и соединяется с ним. И вот спектакль вновь всплыл в памяти хореографического образа.

Вот для этого концепция балетного спектакля, которую выдвигает Большой, абсолютно не пригодна. С. М. Эйзенштейн различал «изобразование содержания» и «образ содержания». В первом случае произведение строится по законам видимой достоверности, наигранной реальности. Во втором — с помощью смеха, широких поэтических обобщений, многослойной поэтической образности. Но этот, второй путь чужд спектаклю, что называется, воплощением в сознании Юноши в то же время, что звучала гимназии и соединяется с ним.

Легендарный А. Дьяконов, Ленинград. — А ведь гастрольный сезон только начинается! Сколько страниц еще будет добавлено?

Мы разделяем трагогу того. Московчане. Нет, мы не против спектакля «104 страницы про любовь». Но что координирует репертуар гастро-лирующих коллективов? Ведь не по-боюсь единичных человеческих вкусов!

Интересно, что думают по этому поводу в Министерстве культуры Украины?

В. ЖЕГИС.

Новые ноты

ВЫПУСКАЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВО «МУЗЫКА»

ДОЛГУХИНА А. Дорогой Ленинград, Кантата для солистов хора, оркестра и чтеца. Сказка И. Морозова. Клавир. 36 стр., цена 40 коп.

ДУКЕВСКИЙ Н. Собрание сочинений. В 12 томах. Том I. Вокальные

произведения для детей и юношества. 164 страницы в 2 томах. 42 коп. Том 2. Песни и романсы. 182 страницы в 2 томах. 62 коп.

МИЛЬМАН М. Четыре сонета. Детская опера в двух картинах с прологом. Либретто и стихи В. Виноградова. Сказки А. Савельева. Выпуск 5. 86 страницы 72 коп.

МИСКОВСКИЙ Н. Пятак симфонии. Сборник сочинений автора для фортепиано и 4 руки. 65 страницы 65 коп.

ПРОДУКЦИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КИНОФИЛМЕРОВ

ПРОДУКЦИЯ СОЮЗА С

